

ИССЛЕДОВАНИЯ

В.А. Дроздов

(кандидат филологических наук, доцент кафедры иранской филологии
Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного
университета; 199034, Россия, г. Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 11; e-mail: v.drozдов@spbu.ru)

ТЕМА ЛЮБВИ В ТРАКТАТЕ «МИСБĀḤ АЛ-ХИДĀЙА ВА МИФТĀḤ АЛ-КИФĀЙА» СУФИЙСКОГО АВТОРА XIV в. ‘ИЗЗ АД-ДЙНА МАḤМŪДА КĀШĀНИ¹

Аннотация. Известный персидский суфий XIV в. н.э. ‘Изз ад-Дйн Маḥ-мūd ибн ‘Алй Кāшāний-и Наḡанзй (ум. 735/1334–35) являлся шейхом суфийского ордена сухравардиййа и автором нескольких сочинений на персидском и арабском языках. Самая известная его работа — это прозаический трактат *Миṣбāḥ ал-хидāйа ва мифтāḥ ал-кифāйа* («Светильник, указывающий истинный путь, и ключ к достаточному количеству [мистического знания]»), который является переводом на персидский язык одного из основных справочников по суфизму — арабского сочинения ‘Авариф ал-ма‘āриф («Дары познаний») основателя суфийского ордена сухравардиййа Шихāб ад-Дйна Абū Ḥафса ‘Умара ас-Сухравардй (539–632/1145–1234). В статье рассматриваются религиозные взгляды и научное наследие ‘Изз ад-Дйна Маḥмūdа, приводится перевод начала первого раздела («О любви») из десятой главы трактата *Миṣбāḥ ал-хидāйа*, названной «Объяснение мистических состояний», с подробными комментариями. Поскольку ‘Изз ад-Дйну Маḥмūdу приписывается еще персидская поэма *Кунūз ал-асрāр ва румūз ал-аḡрāр* («Сокровища тайн и символы праведных») объемом более 660 бейтов, посвященная психологическим аспектам мистической любви, нами переведено три главы из этой поэмы с комментариями. Сравнение отрывков двух произведений одного и того же автора показывает значительные несовпадения в объяснении любви, что может быть связано либо с тем, что автор излагает в первом сочинении кон-

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-012-00187 «Атрибуция памятников персидской и афганской средневековой поэзии методами цифровой стилиеметрии»).

цепцию любви аскетического суфизма (*та̇са̇ввуф-и ‘абидāна*), а во втором — суфизма, опирающегося на любовь (*та̇са̇ввуф-и ‘ашиқāна*) (второе направление восходит к сочинению *ас-Савāних̄ фй-л-‘ишқ* («Откровения о любви») персидского мистического философа Аҳмада Газāли (ум. 520/1126)), либо с тем, что ‘Иzz ад-Дйн Маҳмūd не является автором поэмы *Кунūз ал-асрār*.

Ключевые слова: мистическая любовь, иранский суфизм, суфийская литература, персидская средневековая литература, персидские сочинения на тему мистической любви, суфийское учение о любви, подлинность средневековых сочинений.

Vladimir A. Drozdov

(PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Iranian Philology of the Faculty of Asian and African Studies of St. Petersburg State University; Russia, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya emb., Build 11; e-mail: v.drozdov@spbu.ru)

THE SUBJECT OF LOVE IN THE TREATISE OF “MIŞBĀĤ AL-HIDĀYAH WA MIFTĀĤ AL-KIFĀYAH” BY ‘IZZ AD-DĪN MAĤMŪD KĀSHĀNĪ, THE SUFI AUTHOR OF THE XIVth CENTURY¹

Abstract. A prominent Persian Sufi of the XIV th century ‘Izz ad-Dīn Maḥmūd ibn ‘Alī Kāshānī-yi Naṭanzī (d. 735/1334–35) is a sheikh of the Sufi order of Suhrawardīya and an author of some writings in Persian and Arabic. The most well-known his work is a prosaic treatise *Miṣbāḥ al-Hidāyah wa Miftāḥ al-Kifāyah* (“The Lantern Directing to the Right Way and the Key to the Sufficiency [of the Mystical Knowledge]”), which became the Persian translation of one of the main reference book on Sufism that is the Arabic Writing of ‘*Avārif al-Ma‘ārif* (“Gifts of Divine Knowledges”) by Shihāb ad-Dīn Abū Ḥafṣ ‘Umar ibn Muḥammad as-Suhrawardī (539–632/1145–1234), the founder of the Sufi order of Suhrawardīya. The paper covers religious views and scientific heritage of ‘Izz ad-Dīn Maḥmūd Kāshānī, proposes the translation of the beginning of the Section I “On Love” from the 10th Chapter «The Explanation of Mystical States» of the *Miṣbāḥ al-Hidāyah* with detailed commentaries. As the Persian poem *Kunūz al-asrār wa Rumūz al-Aḥrār* (“The Treasures of the Secrets and the Symbols of the Righteous”) of more than 660 beits long explaining psychological aspects of Mystical Love is ascribed to ‘Izz ad-Dīn Maḥmūd, three chapters of this poem were translated into Russian

¹ The work was supported by RFBR grant 20-012-00187 “Attribution of the Medieval Persian and Afghan Poetry Texts via the Methods of Digital Stylometry”.

with commentaries as well. The comparison of the parties of these two works belonging to one author shows considerable disagreements in the explanation of Love that probably may be connected with the fact that in the first writing the author envisages the concept of Love according to ascetic Sufism (*taṣavvuf-i 'ābidāne*), but in the second one — to Sufism of Love (*taṣavvuf-i 'āshiqāne*). The second direction is connected with the Writing of *As-Sawāniḥ fi-l- 'Ishq* (“The Revelations on Love”) by Aḥmad al-Ghazālī (d. 520/1126) the Persian mystical philosopher. But it is possible as well that ‘Izz ad-Dīn Maḥmūd is not the author of the poem of *Kunūz al-Asrār*.

Keywords: Mystical Love, Iranian Sufism, Sufi Literature, Persian medieval Literature, Persian writings on the subject of Mystical Love, Sufi Teaching on Love, Authenticity of medieval Writings.

‘Иzz ад-Дйн Махмӯд ибн ‘Алй Кāшāнй-ийи Наṭанзй (ум.735/1334–35) — знаменитый шейх VIII в.х./XIV в.н.э., связанный с суфийским орденем сухранвардийя, ученик шейха Нӯр ад-Дйна ‘Абд ас-Ṣамада ибн ‘Алй Иṣфахāнй Наṭанзй (ум. 699/1299–1300), который был учеником сухранвардийского шейха Наджйб ад-Дйна ‘Алй ибн Бузғуша Шйрāзй (ум. 677/1278 или 678/1279) и учителем шейха Камāl ад-Дйна ‘Абд ар-Раззāқа Кāшāнй (ум. 730/1329 или 736/1335–36). Цепочка духовной преемственности ‘Алй ибн Бузғуша восходит к основателю ордена сухранвардийя – суфийскому шейху и теологу шафиитской религиозно-правовой школы Шйхāб ад-Дйну ‘Абӯ Хафсу ‘Умару ибн Муḥаммаду ас-Сухранвардй (539–632/1145–1234), автору одного из самых знаменитых справочников по суфизму ‘*Авāриф ал-ма ‘āриф* («Дары познаний»). О личной жизни и семье ‘Иzz ад-Дйна Махмӯда ничего не известно. Наиболее полный обзор деятельности и научного наследия Махмӯда Кāшāнй представил иранский ученый Джалāl ад-Дйн Хумāйй; ценные сведения содержатся также в антологии *Нафаḥāt ал-’унс* («Дуновения дружбы») ‘Абд ар-Раḥмāна Джāмй (817–898/1414–1492) и в современном иранском «Введении в основы мистического знания и суфизма» [Хумайи, 1394/2015, 12–63; Джами, 1386/2007, 481, 482–483, 869, 870, 871, 872; Саджжади, 1374/1996, 134, 204, 205].

‘Иzz ад-Дйн Кāшāнй принадлежал к шафиитской религиозно-правовой школе и, как и большинство шафиитов, в схоластическом богословии следовал ашаритскому учению. Так, Кāшāнй считал, что Бога можно будет увидеть в День воскресения. Мыслитель ссыался на айаты 22(22)–23(23) 75-й суры Корана: *вуджӯх-ун йаума ’из-ин нāдират-ун 22(22) ’илā раббй-хā нāзират-ун 23(23)* — «в тот день лица будут блистающими 22(22), взирающими на своего Господа 23(23)». Он был сведущ в вопросах философии, схоластического богословия, теории мистицизма, при-

знавал, в отличие от мутазилитов, самостоятельное существование божественных атрибутов, порицал мутазилитов, считавших, что Богу нельзя приписывать атрибуты, ибо, по их мнению, божественные атрибуты онтологически тождественны сущности Бога. 'Изз ад-Дйн считал обязательным чтение молитв и соблюдение всех религиозных обрядов шафиитов. Как суфий он был человеком сдержанным, ему не были свойственны идеологическая косность и фанатизм.

До нас дошли следующие сочинения 'Изз ад-Дйна Махмұда Кāшāни:

1) Комментарий на касыду *mā'īya* — т.е. на касыду с рифмой на букву *mā'* выдающегося арабского суфийского поэта, принадлежавшего к шафитской религиозно-правовой школе, 'Абū Ҳафса Шараф ад-Дйна 'Умара ибн 'Али ибн Муршида ибн 'Али ибн ал-Фāрида (576–632/1181–1235). Касыда *mā'īya* (= самая большая касыда *mā'īya* — *ал-қасида ат-мā'īya ал-кубрā*) содержит более 750 бейтов, что составляет около половины всего его поэтического наследия. На касыду Ибн ал-Фāрида было написано много комментариев, в том числе и 'Изз ад-Дйном Махмұдом Кāшāни был подготовлен комментарий на арабском языке под названием *Кашф ал-вуджұх ал-ғурр ли-ма'āни назм ад-дурр* («Раскрытие самых прекрасных достоинств, касающихся скрытых смыслов нанизанных жемчужин (т.е. касыды *ат-мā'īya* Ибн ал-Фāрида. — В.Д.)). Этот комментарий издавался дважды: в Каире в 1310 г.х./1892–93 г. как приложение к толкованию дивана Ибн ал-Фāрида и в Тегеране в 1319 г.х./1901 г., но в тегеранском издании авторство комментария ошибочно приписано современнику 'Изз ад-Дйна, известному суфию Камāl ад-Дйну 'Абд ар-Раззāку Кāшāни (ум. 730/1329 или 736/1335–36).

2) 'Изз ад-Дйн Махмұд Кāшāни перевел на персидский язык с арабского один из основных справочников по суфийской науке — трактат 'Авāриф ал-ма'āриф («Дары познаний») основателя суфийского ордена сухравардийа и шафиитского теолога Шихāб ад-Дйна 'Абū Ҳафса 'Умара ибн Муҳаммада ас-Сухраварди (539–632/1145–1234) под названием *Миcбāх ал-хидāйа ва мифтāх ал-кифāйа* («Светильник, указывающий истинный путь, и ключ к достаточному количеству [мистического знания]»). Джалāl ад-Дйн Хумāйи считает, что труд 'Изз ад-Дйна Кāшāни нельзя считать лишь переводом: это вполне самостоятельное произведение. Хотя основные темы «'Авāриф...» вошли в труд Кāшāни, некоторые темы он пропустил, а некоторые добавил. Порядок расположения глав и разделов в «оригинале» и «перевод» также не совпадает. У Сухраварди сочинение состоит из 63 глав, а Махмұд Кāшāни разделил свое сочинение на 10 глав (*абвāб*), а каждую главу — на 10 разделов (*фусўл*) [Хумайи, 1394/2015, 32, 38].

3) В 60-е гг. XX в. иранскими филологами, прежде всего Мударрисом Радави, было высказано предположение, что 'Изз ад-Дин Махмуд Кашани является автором поэмы *Кунуз ал-асрар ва румуз ал-ахрар* («Сокровища тайн и символы праведных»), которая была написана как поэтический комментарий на трактат *ас-Саваних фи-л-'ишк* («Откровения о любви») Ахмада ал-Газали (ум. 520/1126). Имя Махмуда Кашани было обнаружено в одной стамбульской рукописи этой поэмы; было установлено, что большая часть этой поэмы совпадает с поэмой *'Ишк-наме* («Книга любви»), которая с XVI в. н.э. приписывалась персидскому поэту Сан'и-и Газнави (ум. 535/1140 или 545/1150). Если поэма *Кунуз ал-асрар* действительно принадлежит Махмуду Кашани, получается, что он обработал трактат о любви, автор которого относился к совершенно иной школе суфизма, чем та, к которой принадлежал Махмуд Кашани и все сухравардийские шейхи VII–VIII вв.х./XIII–XIV вв. Было бы полезно сопоставить описание темы любви в *Мисбәх ал-хидәйа* и в поэме *Кунуз ал-асрар*.

Сочинение *Мисбәх ал-хидәйа* состоит из 10 глав (*бәб*), каждая из которых включает в себя 10 разделов (*фасл*): объяснение суфийских верований (*дар байән-и у'тиқәдәт-и мутасаввифе*) (1-я глава), объяснение религиозных наук (*дар байән-и 'улум*) (2-я глава), о мистических познаниях (*дар ма'әриф*) (3-я глава), о некоторых терминах суфиев (*дар ба'дү иштиләхәт-и сүфийән*) (4-я глава), о поступках, заслуживающих одобрения (*дар мустаханәт*) (5-я глава), о правилах поведения [суфиев] (*дар әдәб*) (6-я глава), о религиозной практике (*дар а'мәл*) (7-я глава), объяснение нравов [суфиев] (*дар байән-и ахләқ*) (8-я глава), объяснение суфийских стоянок (*дар байән-и мақәмәт*) (9-я глава), объяснение мистических состояний (*дар байән-и ахвәл*) (10-я глава). Десятая глава «Объяснение мистических состояний» также включает в себя десять разделов, первый из которых посвящен теме любви и называется «О любви» (*дар махаббат*).

Приведем перевод первых страниц раздела «О любви» из 10-й главы «Объяснение мистических состояний» трактата *Мисбәх ал-хидәйа*:

Знай, что основа всех возвышенных мистических состояний зиждется на любви, точно так же, как основа всех высоких суфийских стоянок — на покаянии (*тауба*)¹. Из-за того, что чистая любовь — это

¹ *Тауба* (араб. букв. 'покаяние, раскаяние') — суфийская стоянка (*мақәм*), означающая раскаяние в том, что пришлось жить в этом мире и совершать грехи. Стоянка предполагает оставление грехов, не противодействие божественному приказу, а подчинение ему, переход от целомудренности к повиновению Богу. Мистику следует понять, что такое грех, чтобы затем от него отвернуться. Выделяются три вида покаяния: 1) обычное покаяние простых верующих; 2) особое покаяние целомудренных людей; 3) самое ценное покаяние — покаяние мистиков. Освободиться и очиститься от грехов

[божественный] дар, все [мистические] состояния, на ней основанные, называют дарами (*мавахиб*). А любовь — это скрытое стремление к миру красоты, и она бывает двух видов: обычная любовь означает стремление сердца к рассматриванию красоты атрибутов, а особенная любовь означает стремление духа к созерцанию красоты сущности (*з̣āт*). Обычная любовь — это луна, которая обнаруживается в местах восхода атрибутов красоты, а особенная любовь — это солнце, которое восходит из-за горизонта сущности. Обычная любовь — это свет, украшающий бытие, а особенная любовь — это огонь, очищающий бытие. Об обычной любви [говорят]: «Возьми то, что является чистым, и оставь то, что бывает мутным», а об особенной любви [говорят словами Корана]: «не оставляет [она] и не покидает» (*лā тубқ̣и ва лā тазару*)¹. Обычная любовь — это запечатанное разбавленное вино (*рах̣иқ-и махт̣ум-и мамз̣удж*)², а особенная любовь — это чистейший неиспорченный райский источник (*тасн̣им-и с̣ирф-и х̣āлис*)³.

Если вино не будет чистым, то его употребление,
на мой взгляд, является запретным, даже если оно будет [сверкать],
как огонь (*лахаб*).

А если любовь не будет искренней, то ее обладатель
с изумленным сердцем будет находиться между правдой и ложью.

Обычная любовь по причине смешения с корыстным желанием является напитком, несущим в себе чистоту и мутность, разбавленность и густоту, легкость и тяжесть. А особенная любовь в связи с удалением от смешения с истощением, вызванным болезнями (= пороками) (*а л̣āl*), представляет собой полную чистоту и полное отсутствие густоты, полную легкость.

Клянусь чашей, которую мы выпили по милости [Господа].
Представляется, что напиток, который в ней, — это воздух.
Мы взвесили чашу пустой и полной,
и вес этих двух чаш был одинаков.

можно лишь при помощи покаяния, ибо оно является основой всех суфийских стоянок и этапов. Основ (*арк̣āн*) у «покаяния» пять: 1) соблюдение обязательных предписаний религии, т.е. обрядов и ритуалов; 2) исполнение предписанного религиозным законом взамен того, что в свое время было пропущено; 3) стремление только к дозволенному религиозным законом; 4) отказ от дел, причиняющих зло; 5) борьба с чувственной душой (*нафс*) [Саджжиди, 1373/1995, 264–266].

¹ Коран (сура 74, аят 28(28)).

² Аллюзия на Коран (сура 83, аят 25(25)): *йусқауна мин рах̣иқ-ин махт̣ум-ин* — «поят их вином запечатанным».

³ Аллюзия на Коран (сура 83, аят 27(27) — 28(28)): *ва мизādжу-ху мин тасн̣им-ин 27(27) 'айн-ан йашрабу би-хā ал-муқаррабуна 28(28)* — «Смесь его (т.е. этого вина. — В.Д.) из тасн̣има 27(27) — источника, из которого пьют приближенные 28(28)».

Более того, разбавленность (*лаҫәфат*) и легкость (*хиффат*) этого напитка влияют на утончение (*талтйф*) и облегчение (*тахфйф*) чаши, и ее плотность (*каҫәфат*) превращается в мягкость (*лаҫәфат*), а тяжесть (*сиқл*) — в легкость, как и в случае с духом, который одаривает тело мягкостью (*лаҫәфат*) и легкостью (*хиффат*).

Стеклянные бокалы, которые мы опорожнили, были тяжелыми до того времени, когда они наполнились чистейшим вином. Они стали легкими и едва не разлетелись из-за своего содержимого. Воистину, тела являются легкими благодаря духам (*арвәх*)!

Влюбленные в сущность пьют этот напиток из чаш духов (*арвәх*), а остаток его и излишек проливают на сердца и души: [ведь] и для земли из чаши благородных есть доля. Духам [напиток] подарит легкость волнения, сердцам — легкость томления (*шауқ*), душам — легкость послушания. А удовольствие (*лаззат*) от этого напитка будет влиять на все части тела: духу [напиток] даст удовольствие созерцать, сердцу — удовольствие хранить в памяти, а душе — удовольствие обычного богослужения мусульман (*му'амалат*)¹ до тех пор, пока удовольствие послушания в душе не одолеет все телесные удовольствия, — и на это духовное состояние указывает призыв пророка (да благословит его Аллах и да приветствует!): «О Боже! Сделай [мою] любовь к Тебе милее для меня, чем моя душа, и мой слух, и мое зрение, и моя семья, и мое имущество, и холодная вода!». А сущность чаши из-за чрезмерной чистоты и [исключительного] утончения настолько стирается в цвете этого напитка, что не остается различия [между чашей и напитком], и возникает картина (*сӯрат*) единства (*вахдат*).

Стал тонким стеклянный бокал и стало разбавленным вино, после чего они походили друг на друга, так что [наше] положение стало затруднительным:
ведь как будто есть вино, но нет чаши,
и в то же время вроде бы есть чаша, но нет вина.

У Шибли² спросили, что такое любовь. Он ответил: «[Это] чаша, внутри которой пламя (*вахадж*). Если оно останется в чувствах и угаснет в душах, [любовь] погибнет». А это значит, что [любовь] полно-

¹ *Му'амала* (араб.) — иметь дело с кем-то, вести торговлю. У мистиков термин означает обычное богослужение, богослужение рядовых мусульман, исполнение всех религиозных предписаний, когда поклоняющиеся Богу надеются на вознаграждение в будущей жизни и на компенсацию (*'ивад*) за свое послушание, забывая о достоинстве и мудрости. Поэтому божьи люди, или мистики, считают обычных мусульман торговцами, которые поклоняются Богу для того, чтобы попасть в рай и избежать ада [Саджжади, 1373/1995, 728].

² 'Абу Бакр Дулаф ибн Джаҳдар аш-Шибли ал-Бардәди (ум. в месяце зӯ-л-ҳиджджа 334 г. л.х. / июль 946 г.) — один из величайших суфиев своего времени, правовед

стью уничтожит бытие и дарует свой цвет при условии, что духовное состояние станет устойчивым и быстро не погаснет наподобие освещаемых молнией облаков (*бавәриқ*) и вспышек [на небе] (*лавәми*). А 'Абӯ 'Абдаллāх Қурашӣ¹ сказал: «Любовь заключается в том, что ты себя всецело приносишь в дар тому, кого ты любишь, в то время как тебе от тебя же самого ничего не остается». 'Абӯ 'Али Рӯдабāрӣ² сказал: «До тех пор, пока ты полностью не выйдешь из своего бытия, тебе не вступить в пределы любви». А слова Джунайда³: «Любовь — это замена [атрибутов] влюбленного на атрибуты возлюбленного», — являются превосходным высказыванием на эту тему. Ибо сущность любви — это одно из связующих звеньев союза [с Богом] (*иттихād*)⁴, которое соединяет влюбленного с возлюбленным, и одно из притяжений (*джазба*)⁵ возлюбленным,

---

маликитской религиозно-правовой школы, прожил 87 лет, похоронен в Багдаде [ал-Джуллаби, 1926, 195–197; 'Аттар, 1374/1995, 614–638; al-Sulamī, 1960, 340–354].

¹ 'Абӯ 'Абдаллāх Муҳаммад ибн 'Абдаллāх ибн 'Амр ибн 'Усмāн ибн 'Аффāн ал-Қурашӣ (убит в 145/762–763 в заключении) — очень образованный человек, традиционалист, живший в Багдаде [ал-Хатиб ал-Багдади, 1349/1931, 5: 385–388].

² 'Абӯ 'Али Аҳмад ибн Муҳаммад (или: Муҳаммад ибн Аҳмад) ибн ал-Қāсим ибн Мансӯр ибн Шахрийār ар-Рӯдабāрӣ (ум. 322/934 или 323/935) — суфийский шейх, знаток преданий, правовед и литератор, долгое время жил в Багдаде, умер в Египте [ал-Хатиб ал-Багдади, 1349/1931, 1: 329–333; ас-Субки, 1324/1906, 2: 99–102; al-Sulamī, 1960, 362–369; 'Аттар, 1374/1995, 755–758].

³ 'Абӯ ал-Қāсим ал-Джунайд ибн Муҳаммад ибн ал-Джунайд ал-Қавāрӣрӣ ал-Хаззāз ал-Бағдāдӣ (ум. 297/910 или 298/911) — глава багдадских суфиев, родоначальник одного из двух основных течений в мусульманском мистицизме — учения о трезвости [Ал-Джуллаби ал-Худжвири ал-Газнави, 1926, 161–164, 235–236; Джамии, 1386/2007, 79–82; al-Sulamī, 1960, 141–145].

⁴ *Иттихād* (араб.) — союз, тождество. Наивысшей целью всей мистики является тождество с божеством, с мировой причиной. В исламской мистике этот мистический союз выступает в ряде различных форм и проявляется даже у одного и того же мистика не всегда в одном и том же аспекте. Высказывания мистиков выдвигают на передний план то одну, то другую сторону переживания, переливаются то в одном, то в другом цвете. Тождество Бога и человека, уничтожение двуединства происходит в исламском мистицизме так, что человек как бы растворяется в божестве или уступает ему место, и на месте двух остается всего лишь один — Бог [Ritter, 1955, 419, 420, 575, 577].

⁵ *Джазба* (араб., букв. 'страсть, страстное влечение, сильное желание, экстаз') — у суфиев это слово означало «притяжение» Аллахом, т.е. приближение суфия к Богу, минуя различные стоянки (*манāзил*), без всякого труда и усилий благодаря милости Господа. Бог Сам приближает путника к Себе, Сам приготавливает все ему необходимое для прохождения духовных стоянок, чтобы суфий не прилагал усилий. Состояние «притяжение» выпадает на долю пророков и святых. Поэтому «притяжение» исходит от Бога, в то время как желание (*майл*), любовное влечение (*маҳабба*), любовь (*'ишқ*) — от людей. В этом состоянии суфий отказывается от вещей нашего мира и забывает обо всем, кроме Бога [Саджжиди, 1373/1995, 285–286].

которое влечет влюбленного к нему. По мере того, как [возлюбленный] влечет его к себе, он будет понемногу уничтожать его бытие до тех пор, пока сначала не овладеет всеми его атрибутами, а затем путем мощного захвата не похитит у него его сущность, вместо которой подарит ему сущность, обладающую способностью сохранять его (возлюбленного. — В.Д.) атрибуты. После этого атрибуты возлюбленного проникают в ту замененную сущность. И то, что [Джунайд] сказал: «Взамен (‘*alā-l-badal*) [атрибутов влюбленного]», — указывает на этот смысл, [ведь] он не говорил: «[проникновение] в [атрибуты] влюбленного». Ибо до тех пор, пока влюбленный пребывает в своем бытии, его сущность не пригодна для проникновения [в нее] атрибутов возлюбленного, [ибо, как говорят,] «тебе не унести даров без вьючных животных». И здесь проверяется подлинность [одного предания]: «Но, если Я полюблю его, Я буду для него слухом и зрением»¹ и скрытый смысл [другого предания]: «Воспринимайте нравственные качества Аллаха»². И влюбленный [здесь] на языке своего духовного состояния произнесет [стихотворение]:

Я тот, кого я люблю, а тот, кого я люблю, — это я.
Мы — два духа, которые поселились в одном теле.
И если ты увидишь меня, то ты увидишь его.
Если же ты его увидишь, ты увидишь нас³.

А это состояние — плод любви и ее крайняя степень, хотя причина любви и невидима, ибо:

Воистину, дело любви удивительно:
она даруется тебе, но нет повода для нее (т.е. для ее появления. — В.Д.)
[Кашани, 1394/2015, 404–406].

Иранский филолог Г. Ма‘анӣ, издавший поэму *Кунӯз ал-асрār ва румӯз ал-аҳрār* неизвестного автора, представляющую собой объяснение трактата *ас-Савāниҳ фй-л-‘ишқ* Аҳмада Ғазālӣ (ум. 520/ 1126) [Кунуз ал-асрар ва румуз ал-ахрар, 1346/1967], не заметил, что эта поэма в основной своей части совпадает с поэмой ‘*Ишқ-нāме*, считавшейся произведе-

¹ Приводимый здесь *священный ҳадӣс*, восходящий к самому Аллаху, включен ал-Бухārӣ (ум. 256/870) в его сборник преданий [Le Recueil..., 4: 231, Китāб ар-риқāқ («Книга о рабах»), глава 38].

² *Таҳаллақӯ би-аҳлāқи ‘Ллāхи* — «Воспринимайте нравственные качества Аллаха» — пророческий ҳадӣс, который несколько раз встречается в сочинении *Тамхидāt* («Прологомены») знаменитого персидского философа-мистика ‘Айн ал-Қудāt ал-Хамадāнӣ (492–525/1098–1131) [‘Айн ал-Кудат Мийанджи-йи Хамадани, 1341/1962, 1: 22, 66, 129, 130, 271, 300].

³ Данное стихотворение встречается в трактате *ас-Савāниҳ фй-л-‘ишқ* («Откровения о любви») персидского мистика и философа Аҳмада ал-Ғазālӣ (ум. 520/1126) [Ahmad Ghazzālī’s Aphorismen..., 1942, 7].

нием Санā'й. На это впервые обратил внимание М. Радавй [Маснавиهاي Хахим Сана'и, 1348/1969, VI]. Шведский ученый Б. Утас уточняет это предположение, поскольку в другой рукописи поэмы, не известной и не использованной Г. Ма'анй, встречается имя Махмӯд Кāшāнй, который может быть идентифицирован с 'Изз ад-Дйном Махмӯдом ибн 'Али Кāшāнй-йи Наҗанзй (ум. 735/1334–35), автором *Миҗбāх ал-хидāйя ва мифтāх ал-ки-фāйя* («Светильник, указывающий истинный путь, и ключ к достаточному количеству [мистического знания]») — самого известного персидского перевода трактата 'Авāриф ал-ма'āриф («Дары познаний») Шихāб ад-Дйна 'Абӯ Ҳафса 'Умара ас-Сухравардй (ум. 632/1234) [Utas Bo, 1973, 54].

Приведем перевод первых трех глав поэмы 'Ишқ-нāме, приписываемой Санā'й, с комментариями.

[Описание любви]

Любовь — птица из гнезда древней вечности (*қидам*)¹, ее пищей является то бытие (*вуджӯд*), то небытие ('*адам*)². В начальной стадии любовь поедает бытие другого (*зайр*)³ до тех пор, пока до конца не пройдет эту древнюю вечность (*қидам*). Когда ее пищей стало бытие другого, ее движение в древней вечности прекратилось, и тогда же ее пища [стала] принадлежать ей, а не другому, и качеством (*ваҗф*) ее стало не движение, а полет. [Птица любви] летает в желании самой себя, сама смотрит на свою красоту. Получив свои крылья (*нар*) из предвечности ('*азал*) до вечности ('*абад*)⁴, она ни на кого, кроме себя, не смотрит. Первооснова ('*асл*) и производная (*фар'*)⁵ с ее бытием являются трезвостью

¹ *Қидам* (араб.) — древняя, предшествующая, безначальная вечность, несотворенный мир. Слово *қидам*, обозначающая вечность, существовавшую до появления сотворенного мира, до того, как Бог создал первого человека — Адама, т.е. вечность вне мироздания, указывает на Абсолютное Бытие или Бытие Бога. Антонимом этому понятию выступает слово '*адам*, обозначающее несуществование Абсолютного Бытия, т.е. явления материального мира [Utas, 1977, 171, 199].

² Любовь — атрибут Бога. Любовь Бога к нам — основа нашего бытия. Он нас создал, так как Он нас любил. Когда любовь поражает людей, они как бы выезжают на коне из небытия в бытие. Наше бытие поддерживается любовью, с исчезновением которой мы вновь войдем в небытие.

³ Другого — т.е. того, кого она выбрала быть влюбленным. Не человек выбирает любовь, а она его, ибо она к нему приходит в то время, когда он ее еще даже не знает.

⁴ '*Азал* (араб.) — вечность без начала, предвечность; '*абад* (араб.) — вечность без конца, будущая вечность. Пересечением этих вечностей является настоящее время, миг, в котором мы сейчас пребываем, — *хāl* или *вақт*.

⁵ '*Асл* (араб.) — первооснова, *фар'* (араб.) — производная. По мнению Х. Риттера, у мистика происходит некая космическая потеря бытия (*фанā'*), при которой все вещи, за исключением Бога, исчезают в Боге, в первоначальном бытии. Ведь говорится в Коране: *куллу шай'ин хāлик-ун 'иллā ваджха-ху* — «Все вещи погибнут,

(*сахв*)¹, а трон (*'ари*) с ковром (*фарш*) в ее бытии — стирание (*махв*)². Свет феноменального мира (*каун*) — под ее тенью, оба мира — под ногами ее. Если она полетит в желании простора [на охоту], то сокол ее величия будет охотиться на любого другого, кроме нее. Не в любое место она входит, [ибо] одного ее пера (*пар*) не смогут вынести оба мира. Она заставляет помнить и думать только о ней. Она вручит свой атрибут (*ваçф*) достойному, никто [как следует] не знает, каков он у нее. Разум и понимание удалены от ее атрибутов, а достичь ее не может никто, кроме нее самой.

Об обстоятельствах связи между любовью и духом

Хотя дух вышел из небытия [в бытие], он является как бы попутчиком древней вечности (*кидам*). Обнаружив во всемогуществе Достойного высшей хвалы [Бога] честь иметь отношение [к словам] «от Моего духа» (*мин рӯҳи*)³, [любовь] ждала прибытия [духа], чтобы увидеть его [на гра-

---

кромЕ Его лица» (28: 88(88)). Этот коранический стих — основа (*'аас*) подобно-го мыльному пузырю мира, который исчезает в море, как капля [Ritter, 1955, 612]. Для мистика-пантеиста Богом, вероятно, является он, мистик, сам, но он является таковым в производном смысле, не в смысле подлинного первоначального бытия. Правильное состояние восстанавливается, когда производная гибнет в единственно достойном и заслуживающем внимания бытии — в первооснове [Ritter, 1955, 632]. Следовательно, собственное бытие, собственная индивидуальность мистика, а также вещественный иллюзорный мир являются производной, тогда как первооснова, происхождение, откуда все пришло и куда все вернется, — это исключительно бытие Бога.

¹ *Сахв* (араб.) — отрезвление, трезвость, вновь обретенное сознание. Термин характеризует ощущение мистика после сокрытия (*зайбат*) от всего, кроме Бога. Отрезвление узнается по духовному опьянению (*сукр*): у того, у кого опьянение в Истине (т.е. в Боге), отрезвление также в Истине. Отрезвление и опьянение — два атрибута верующего, который постоянно отделен от Бога завесой до тех пор, пока его атрибуты не исчезнут [Саджжади, 1373/1995, с. 527].

² *Махв* (араб.) — стирание, исчезновение своего бытия, собственного «я», стирание собственных атрибутов. Стирание у суфиев обозначает устранение собственного бытия и упрочение, укрепление (*исбат*) суфия в его искании истины после стирания (*махв*). И стирание, и упрочение связаны с волей Бога: *йамху 'Лляху ма йаша'у ва йусбиту* — «Стирает Аллах, что желает, и укрепляет» [Коран, сура 13, аят 39(39)]. Стирание имеет три степени: низшая степень — стирание заслуживающих порицания атрибутов и дурных дел; средняя степень — абсолютное стирание как восхваляемых, так и порицаемых атрибутов; высшая степень — стирание сущности [Саджжади, 1373/1995, 706–708].

³ См. Коран 15: 28(28)–29(29) : *ва 'из қала раббука ли-л-мала'икати 'иннй халиқ-ун башар-ан мин салсал-ин мин хамд-ин маснун-ин* (28) *фа-'иза саввайту-ху ва нафах-ту фй-хи мин рӯҳй фа-қа 'у лаху сәдждидйн* (29) — «И вот сказал Господь твой ангелам: “Воистину, я сотворю человека из глины, издающей звук, из глины, которой придана фор-

нице с бытием]. Увидев, что он свободен, любовь сделала [в этом месте] привал и избрала его (дух. — В.Д.) своей обителью. Когда сущность (*zāt*) смешивается с атрибутом (*ṣifat*), они цепляются друг за друга. Дух подобен сущности, а любовь — атрибуту, а если они поменяются местами, то это — душа мистического познания (*ma'rifat*)¹. До тех пор, пока существует первоначальное сотворение человека (первое проявление бытия: *naḥ'at-u 'ulā*. — В.Д.) дух лучше называть сущностью. Во вторичном сотворении после смерти (во втором проявлении бытия после уничтожения человека, или воскресении из мертвых: *naḥ'at-u duvūm*. — В.Д.)² любовь является сущностью, а дух ее атрибутом — и это не пустые слова (*ṭāmāt*)³. [Любовь –] это сердцевина (*лубб*)⁴ установления [божественной] истины (*taḥḥīq*) и желание человеческого духа (*джан*) признать единственность Бога (*таḥīd*), это чистое отделение (*таджрīд*) [от внешнего мира]⁵ и

ма (28). А когда Я его выровняю и вдуну в него от Моего духа, то падайте, поклоняясь ему» (29).

¹ Дух и любовь совместно появились в бытии. Они тесно связаны, как сущность и атрибут, как дом и его жилец. Три вида отношений имеют место между духом и любовью: а) любовь возникает и существует благодаря духу; б) любовь и дух взаимно обеспечивают свое существование; в) дух существует благодаря любви.

² В Коране (29: 19(20)) встречается термин *ан-наш'а ал-āхира*, означающий второе, конечное сотворение людей Богом перед Судом, т.е. воскресение. Последнее сотворение связано с первым созиданием (араб. *ан-наш'а ал-'улā*), т.е. сотворением. В Коране значительно чаще встречается термин *ḫалқ джадīд* — «новое творение» (см.: Коран 13: 5(5), 14: 22(19), 32: 9(10), 34: 7(7) и др.). В Коране (29: 19(20)) говорится о последнем создании: *кул сīрū фй-лардй фа-нзурū кайфа бада'а ал-ḫалқа сумма 'Ллāху йунши'у ан-наш'ата ал-āхирата 'инна 'Ллāха 'алā кулли шай'ин кадйр-ун* — «Скажи: “Странствуйте по земле и смотрите, как Он начал творение; затем Аллах создает последнее творение. Поистине, Аллах властен над каждой вещью”...».

³ Для того, кто остается в своем человеческом бытии, любовь — атрибут его сущности или духа. Он не понимает, что любовь может быть сущностью после того, как человеческое бытие (первое проявление бытия), данное ему при рождении, уничтожается Богом и на его месте возникает некое бытие, покоящееся на любви (второе проявление бытия). На этой ступени человек может жить только при помощи любви.

⁴ *Лубб* (араб.) — сердцевина, ум, душа, сердце. У мистиков означает разум, освещенный божественным светом и очищенный от кожур сомнений [Саджжади, 1373/1995, 683].

⁵ *Таджрīд* (араб. букв. 'отделение, уединение') — отделение от внешнего мира, от материальности, потеря материальности, полная изолированность. В этом состоянии суфий в мирской жизни свободен от земных желаний, а в своей скрытой внутренней жизни не просит у Господа вознаграждения ('ивад) ни в земном мире, ни в потустороннем за то, что он оставляет этот мир. Сердце и мысли мистика в этом духовном состоянии свободны от всего, что находится вне Аллаха и что удаляет его от Него [Саджжади, 1373/1995, 220–222].

[человеческий] дух (*джән*), стремящийся к отделению (*тафрӯд*)¹ [от несовершенств внутреннего мира человека].

О единстве любви

Из-за опережения (*масбӯқӣ*) у любви возникают [состояния] быть влюбленным (*'ашиқӣ*) и быть возлюбленным (*ма'шӯқӣ*). Поскольку по своей сущности любовь одноцветна², она свободна от мира и избавлена от войны. В ней нет ни опережения опережающим опереженного, ни разницы между влюбленным и возлюбленным. Ее сущность выше сторон³, и эти случайные свойства (*'авәрид*) не имеют отношения к ее сущности. А это такие свойства, как направленность на влюбленного и возлюбленного, отношение к Творцу (*хәлиқ-и*) и сотворенному (*махлӯқ-и*) [Сана'ийи Газнави, 1348/1969, 19-20].

Сравнение отрывка из раздела о любви из десятой главы трактата 'Изз ад-Дйна Махмӯда Кәшәни *Миcбәх ал-хидәйя* с тремя главами из поэмы о психологии мистической любви *Кунӯз ал-асрәр ва румӯз ал-ахрәр* (= *'Ишқ-наме*, приписываемой Сана'ийи) выявляет значительные расхождения и несовпадения в описании темы любви. С одной стороны, это можно объяснить тем, что автор писал свои сочинения на материале произведений адептов двух различных школ суфизма. Одна школа была

¹ *Тафрӯд* (араб., букв. 'делание единым, обособление') — отрицание благодаря божественной милости дополнительных дел и желаний внутри себя, кроме какого-либо одного, устранение любого постороннего элемента, отделение от всего, в том числе от божественного единства; это «внутренний» аскетизм, являющийся лишь подготовкой к просачиванию божественного бытия в «скорлупу», вынутую из человеческого «я». В состоянии *тафрӯд* все связи сердца с миром разорваны, а желания, душа, сердце и тело мистика приносятся в жертву Богу. *Тафрӯд* — это отделение мистика от несовершенств своего внутреннего мира, от своих человеческих качеств ради сближения с Богом. Поскольку, занимаясь борьбой с низменными свойствами своей природы, он не может одновременно думать о божественном единстве, получается, что в это время он отделен от Бога. Состояние *тафрӯд* следует после состояния *таджрӯд*, ибо *таджрӯд* — это прекращение связей с другими, а *тафрӯд* — это отделение от Творца (*хәққ*) путем принесения Ему в жертву своих желаний, сердца и пр. [Саджжади, 1373/1995, 248-250; *al-Ḥallāj*, 1913, 5, 168].

² В мистическом познании любовь — цель *таухӯда* (исповедания единственности и единства Бога); иначе говоря, влюбленный и возлюбленный представляют один и тот же «цвет».

³ Различие в объекте любви — акцидентально, но ее сущность возвышается над объектами любви, ибо ей не нужно «поворачиваться» в каком-либо определенном направлении, чтобы быть любовью. Она возвышается над тем, чтобы обращаться к определенным людям, цель для нее несущественна. Знание в познании любви ограничено [берегом], в суть любви оно не может проникнуть. Если знание в познании любви пойдет дальше ограничения [берегом], оно утонет.

связана со строгим соблюдением норм шариата, аскетизмом, отказом от мирских благ; другое же направление, выдвинувшее на передний план любовь, восходило к персидскому философу и мистiku Ахмаду ал-Ғазālī (ум. 520/1126), под впечатлением от теорий которого находились выдающиеся персидские суфийские поэты — Санā'й-йи Ғазнавī (ум. 535/1140 или 545/1150), Фарīд ад-Дйн 'Атṭār (ум. 617/1220 или 632/1234), Фахр ад-Дйн 'Ирāқī (610 — 688/1213 — 1289), Джалāl ад-Дйн Рӯмī (604–672/1207–1273). Этому направлению были свойственны экстатическое поведение, слушание музыки, пение, танцы, воспевание человеческой красоты. Нельзя исключать и того, что Махмӯд Кāшāнī все же не является автором поэмы *Кунӯз ал-асрāр*, но однозначно ответить на этот вопрос пока невозможно. Хотя имя Махмӯда Кāшāнī как автора поэмы упомянуто в одной стамбульской рукописи¹, что позволило в 60-е гг. XX в. предположить, что он и является ее автором, вызывает недоумение, что в средневековых персидских источниках ничего не сообщается о поэтическом переложении им выдающегося сочинения Ахмада ал-Ғазālī *ас-Савāниҳ фй-л-'ишқ* («Откровения о любви»). Сам шейх Ахмад ал-Ғазālī получил широкую известность как автор первого в персидской литературе прозаического сочинения на тему мистической любви, оказавшего огромное влияние на всю последующую традицию составления как прозаических, так и поэтических персоязычных произведений о любви. Поэтому кажется странным и труднообъяснимым, что современники Махмӯда Кāшāнī не заметили этого его труда. В любом случае дальнейшие исследования, возможно, прольют больше света на эту пока еще до конца не решенную загадку иранистики.

Список использованных источников и литературы

- 'Айн ал-Кудат Мийанджй-йи Хамадани, 1341/1962 — *Айн ал-Қудāt Мийāнджй-йи Хамадāнī 'Абӯ ал-Ма'ālī 'Абдаллāх ибн Муҳаммад ибн 'Алī ибн ал-Ғасан ибн 'Алī*. Тамхйдāt // Муçаннафāt-и 'Айн ал-Қудāt-и Хамадāнī. Введ., ред., примеч. и прилож. 'Афйф'а 'Усайрāн'а. Т. 1. Тегеран: интишārāt-и дāнишгāх-и Тихрāн, 1341/1962. С. 1–354.
- 'Аттар, 1386/2007 — *'Атṭār, Фарīд ад-Дйн Нйшāбӯрī*. Тазкират ал-авлийā' / Исследование, редактирование текста, комментарии и указатели Муҳаммада Исти'лāmī. 8-е изд. Тегеран: Интишārāt-и Заввār, 1374/1995. 919 с. + 43 с.
- Джами, 1386/2007 — *Джāмī, Нӯр ад-Дйн 'Абд ар-Раҳмāн*. Нафаҳāt ал-'унс мин ҳадарāt ал-қудс / Введение, ред. и приложения Махмӯд'а 'Абидī. 5-е изд. Тегеран: Суҳан, 1386/2007. 18 с.+72 с.+1214 с.

¹ Имеется в виду рукопись Стамбульского университета, датируемая месяцем *джумāдā II* 897 г.х. /март 1492 г. и имеющая шифр FУ 472/5 [Utas Bo, 1973, 50, 52–54].

- Ал-Джуллаби, 1926– *Ал-Джулләбӣ ал-Худжвӣрӣ ал-Ғазнавӣ*, 'Абӯ ал-Ҳасан 'Алӣ ибн 'Усмән ибн Абӣ 'Алӣ. Кашф ал-маҳджуб / Перс. текст, указ. и предисл., издал В.А. Жуковский. Л.: Научно-исслед. Ин-т сравнит. изуч. литератур и языков Запада и Востока при Ленинградском гос. университете, 1926. 64 с. + 607 с. + 8 с.
- Кашани, 1394/2015 — *Kāshānī 'Izz ad-Dīn Maḥmūd ibn 'Alī*. Мисбәх ал-хидәйа ва мифтәх ал-кифәйа / Предисловие, редакция, объяснение, издание текста Джаләл ад-Дйна Хумәйй. 12-е изд. Тегеран: интишәрәт-и Суҳан, 1394/2015. 120 с. + 448 с.
- Кунуз ал-асрар, 1967 — Кунӯз ал-асрәр ва румӯз ал-аҳрәр / Изд. Гулчйн Ма'әнӣ // Маджалле-йи дәнишкаде-йи адабийәт ва 'улӯм-и инсәнӣ-йи дәнишгәх-и Тихрән. Т. 14, № 3. Тегеран, 1345/1967. С. 328–351; Т. 14, № 4. Тегеран, 1346/1967. С. 494–522.
- Маснавиха-йи Хаким Сана'и, 1348/1969 — Маснавӣхә-йи Ҳакӣм Санә'ӣ ба индимәм-и шарҳ-и Сайр ал-'ибәд илә-л-ма'әд / Изд. и предисловие Муҳаммада Тақӣ Мударриса Радавӣ. Тегеран: Интишәрәт-и дәнишгәх-и Тихрән, 1348/1969. 63 с. + 357 с.
- Саджжади, 1373/1995 — *Саджжәдӣ Саййид Джа'фар*. Фарханг-и луғәт-и истиләҳәт ва та'бирәт-и 'ирфәнӣ. 2-е изд. Тегеран: Китәбхәне-йи Тахӯрӣ, 1373/1995. 814 с.
- Саджжади, 1374/1996 — *Саджжәдӣ Саййид Дийә' ад-Дйн*. Муқаддаме-йи бар мабәнӣ-йи 'ирфән ва тасаввуф. 4-е изд. Тегеран: Сәзимән-и мутәли'е ва тадвин-и кутуб-и 'улӯм-и инсәнӣ-йи дәнишгәххә, 1374/1996. 16 с. + 372 с.
- Сана'и-йи Газнави, 1348/1969 — *Санә'ӣ-йи Ғазнавӣ*. 'Ишқ-нәме // Маснавӣхә-йи Ҳакӣм Санә'ӣ / Редакция и предисловие Муҳаммада Тақӣ Мударриса Радавӣ. Тегеран: Интишәрәт-и дәнишгәх-и Тихрән, 1348/1969. С. 19–47.
- Ас-Субки, 1324/1906 — *Ас-Субкӣ, Тәджд ад-Дйн 'Абӯ Наср 'Абд ал-Ваххәб ибн Тәджд ад-Дйн*. Табақәт аш-шәфи'йа ал-кубрә. Т. 16. Каир: ал-Мағба'а ал-Ҳусайнийя ал-мисрӣйя аш-шахйра, 1324/1906. Т. 2. Каир, 1324/1906. 8 с. + 322 с.
- Ал-Хатиб ал-Багдади, 1349/1931 — *Ал-Ҳәтӣб ал-Бағдәдӣ*, 'Абӯ Бакр Аҳмад ибн 'Алӣ. Та'рих Бағдәд 'ау мадйнати-с-саләм Каир: мактабат ал-Ҳәнджӣ, 1349/1931. Т. 1, Каир, 1349/1931. — 441 с.; Т. 5. Каир, 1349/1931. — 511 с.
- Хумайи, 1394/2015 — *Хумәйӣ, Джаләл ад-Дйн*. Муқаддаме-йи мусаҳхих // *Kāshānī, 'Izz ad-Dīn Maḥmūd ibn 'Alī*. Мисбәх ал-хидәйа ва мифтәх ал-кифәйа / Предисловие, редакция и объяснение Джаләл ад-Дйна Хумәйй. 12-е изд. Тегеран: Интишәрәт-и Суҳан, 1394/2015. С. 1. — 120 с.
- Aḥmad Ghazzālī's Aphorismen, 1942 — *Aḥmad Ghazzālī's Aphorismen über die Liebe*. Herausgegeben von Hellmut Ritter. Leipzig; Istanbul: Deutsche Morgenländische Gesellschaft, 1942 (Bibliotheca Islamica 15). VII S.+106 S.
- Al-Ḥallāj, 1913 — *Al-Ḥallāj, Ḥusain b. Maṣṣūr*. Kitāb al-Ṭawāsīn. Texte arabe, publié par L. Massignon. Paris: Librairie Geuthner, 1913. 2 p.+XXIV p.+223 p.+1 p.

- Le Recueil, Vol. IV, 1908 — Le Recueil des Traditions Mahométones par *Abou Abdallah Mohammed ibn Ismail al-Bokhāri*. Publié par M. Ludolf Krehl. Vol. I — IV. Leyde: E.J. Brill, 1862 — 1908. Vol. IV. Leiden: E.J. Brill, 1908. — 501 p.
- Ritter, 1955 — *Ritter, H.* Das Meer der Seele. Mensch, Welt und Gott in den Geschichten des Farīduddīn ‘Aṭṭār. Leiden: E.J. Brill, 1955. IX S.+ 777 S.
- Al-Sulamī, 1960 — *Al-Sulamī, Abū ‘Abd al-Raḥmān Muḥammad b. al-Ḥusain b. Muḥammad b. Mūsā.* Kitāb Ṭabaqāt al-ṣūfiyya. Texte arabe avec une introduction et un index par Johannes Pedersen. Leiden: E.J.Brill, 1960. 590 pp.
- Utas, 1977 — *Utas, Bo.* A Persian Sufi Poem: Vocabulary and Terminology. Concordance, frequency word-list, statistical survey, Arabic loan-words and Sufi-religious terminology in Ṭarīq ut-taḥqīq (A.H. 744). Lund: Curzon Press, 1977. 214 p. + 53 p. (Scandinavian Institute of Asian Studies monograph series. No 36)
- Utas Bo, 1973 — *Utas, Bo.* Ṭarīq ut-taḥqīq. A Sufi Mathnavi ascribed to Ḥakīm Sanā’ī of Ghazna and probably composed by Aḥmad b. al-Ḥasan b. Muḥammad an-Naxčavānī. A critical edition, with a history of the text and a commentary. Lund: Studentlitteratur, 1973. 245 p. + 53 p. (Scandinavian Institute of Asian Studies monograph series. No 13)

References

- Ain al-Kudāt Miiāndzhī-ii Hamadānī Abū al-Ma‘ālī ‘Abdallāh ibn Muḥammad ibn ‘Alī ibn al-Ḥasan ibn ‘Alī. *Tamhīdāt* [Prolegomena]. Muṣannafāt-i ‘Ain al-Ḳudāt-i Hamadānī [Essays of ‘Ain al-Ḳudāt al-Hamadānī]. Introduction, text editing, notes and appendices by ‘Afīf ‘Usairān. Vol. 1. Teheran: intishārāt-i dānishgāh-i Tihrān, 1341/1962, pp. 1–354. (In Persian)
- ‘Aṭṭār, Farīd ad-Dīn Nishābūrī. *Tazkīrat al-avliiā’* [The Lives of the Saints]. Research, text editing, comments and pointers by Muḥammad Isti‘lāmī. 8th Edition. Teheran: Intishārāt-i Zavvār, 1374/1995, 919 pp. + 43 pp. (In Persian)
- Jāmī, Nūr ad-Dīn ‘Abd ar-Raḥmān. *Nafaḥāt al-uns min ḥaḍarāt al-ḳuds* [Breaths of Friendship from Those in Whom There is Holiness]. Introduction, text editing and appendices by Maḥmūd ‘Ābidī. 5th Edition. Teheran: Sukḥan, 1386/2007, 18 pp.+72 pp.+1214 pp. (In Persian)
- Al-Jullābī al-Hujwīrī al-Ḡaznavī, Abū al-Ḥasan ‘Alī ibn ‘Uṣmān ibn Abī ‘Alī. *Kashf al-maḥdzhūb* [Revealing the Hidden Behind the Veil]. Published by V.A. Zhukovskii. Leningrad: Research Institute for Comparative Study of Literature and Languages of the West and East at Leningrad State University, 1926, 64 pp.+607 pp.+8 pp. (In Persian)
- Kāshānī ‘Izz ad-Dīn Maḥmūd. *Miṣbāḥ al-hidāya va miftāḥ al-kifāya* [A Lamp Pointing the True Way, and the Key to Enough of Mystical Knowledge]. Introduction, text editing and publishing by Dzhālāl ad-Dīn Humāī. 12th Edition. Teheran: Intishārāt-i Sukḥan, 1394/2015, 120 pp.+ 448 pp. (In Persian)
- Kunūz al-asrār va rumūz al-aḥrār [Treasures of Mysteries and Symbols of the Righteous]. In: *Gulchin Ma’ani. Madzhalle-ji danishkade-ji adabijat wa*

- 'ulum-i insani-ji danishgah-i Tihran* [Gulchin Ma'ani. Journal of the Faculty of Philology and Humanities of the University of Tehran] vol. 14, no. 3. Tehran, 1345/1967. pp. 328–351; Vol. 14, no. 4. Tehran, 1346/1967, pp. 494–522. (In Persian)
- Masnawihā-ji Hakim Sana'i ba indimam-i sharh-i Sajr al-'ibad ila-l-ma'ad [Poems of Hakim Sana'i with the attachment of a Commentary on the Poem "The Journey of God's Servants to the Otherworld"]. Edition and foreword by Muhammad Taki Mudarris Raḍavi. Tehran, 1348/1969, 63 pp., 357 pp. (In Persian)
- Sadzhdzhādī Saiid Dzha'far. *Farhang-i luḡāt-i iṣṭilāḥāt va ta'bīrāt-i 'irfānī* [Dictionary of Mystical Terms and Expressions]. 2nd Edition. Teheran: Kitābkhāne-ii Ṭahūrī, 1373/1995, 814 pp. (In Persian)
- Sadzhdzhadi, Sajjid Ḍija' ad-Din. *Muqaddame-ji bar mābani-ji 'irfan va tasavvuf* [Introduction to the Basics of Mystical Knowledge and Sufism]. 4th edition. Tehran, 1374/1996, 16 pp., 372 pp. (In Persian)
- Sanā'ī-ii Ḡaznavī. 'Ishq-nāme [The Book of Love]. In: *Maṣnavīḥā-ii Ḥakīm Sanā'ī* [The Poems of Ḥakīm Sanā'ī]. Text editing and preface by Muḥammad Taḳī Mudarris Raḍavī. Teheran: Intishārāt-i dānishgāh-i Tihrān, 1348/1969, pp. 19–47. (In Persian)
- As-Subkī, Tādzh ad-Dīn Abū Naṣr 'Abd al-Vahhāb ibn Tadh ad-Dīn. *Ṭabaqāt ash-shāfi'īa al-kubrā* [The Biggest Categories of Shafi'is]. Vol. 1–6. Cairo: al-Maṭba'ah al-Ḥusainīyyah al-miṣrīyyah al-shahīrah, 1324/1906. Vol. 2. Cairo, 1324/1906, 8 pp.+ 322 pp. (In Arabic)
- Al-Khaṭīb al-Baghdādī, Abū Bakr Aḥmad ibn 'Alī. *Ta'rīkh Baghdād au madīnatis-salām* [The History of Baghdad or a Prosperous City]. Vol. 1–14. Cairo: Maktabat al-Khāndzhī, 1349/1931. Vol. 1. Cairo, 1349/1931, 441 pp.; vol. 5. Cairo, 1349/1931, 511 pp. (In Arabic)
- Humāī, Dzhālāl ad-Dīn. Muqaddame-ii muṣaḥḥiḥ [Editor's Preface]. In: 'Izz ad-Dīn Maḥmūd Kāshānī. *Miṣbāḥ al-hidāya va miftāḥ al-kifāya* [A Lamp Pointing the True Way, and the Key to Enough of Mystical Knowledge]. Preface and text editing by Dzhālāl ad-Dīn Humāī. 12th Edition. Teheran: intishārāt-i Sukḥan, 1394/2015, pp. 1–120 (In Persian)
- Aḥmad Ghazzālī's Aphorismen über die Liebe*. Herausgegeben von Hellmut Ritter. Leipzig; Istanbul: Deutsche Morgenländische Gesellschaft, 1942, VII S.+106 S.
- Al-Ḥallāj, Ḥusain b. Maṣṣūr. *Kitāb al-Ṭawāsīn*. Texte arabe, publié par L. Massignon. Paris: Librairie Geuthner, 1913, 2 p.+XXIV pp.+223 pp.+1 pp.
- Le Recueil des Traditions Mahométanes par Abou Abdallah Mohammed ibn Ismail al-Bokhāri*. Publié par M. Ludolf Krehl. Vol. I–IV. Leyde: E.J.Brill, 1862 — 1908, vol. IV, Leiden: E.J. Brill, 1908, 501 pp.
- Ritter, H. *Das Meer der Seele. Mensch, Welt und Gott in den Geschichten des Farīduddīn 'Aṭṭār*. Leiden: E.J. Brill, 1955, IX S.+ 777 S.
- Al-Sulamī, Abū 'Abd al-Raḥmān Muḥammad b. al-Ḥusain b. Muḥammad b. Mūsā. *Kitāb Ṭabaqāt al-ṣūfiyya*. Texte arabe avec une introduction et un index par Johannes Pedersen. Leiden: E.J. Brill, 1960, 590 pp.

- Utas, Bo. *A Persian Sufi Poem: Vocabulary and Terminology. Concordance, frequency word-list, statistical survey, Arabic loan-words and Sufi-religious terminology in Ṭarīq ut-taḥqīq (A.H. 744)*. Lund: Curzon Press, 1977, 214 pp. + 53 pp. (Scandinavian Institute of Asian Studies monograph series. No 36)
- Utas, Bo. *Ṭarīq ut-taḥqīq. A Sufi Mathnavi ascribed to Ḥakīm Sanāʿī of Ghazna and probably composed by Aḥmad b. al-Ḥasan b. Muḥammad an-Naxčavānī. A critical edition, with a history of the text and a commentary*. Lund: Studentlitteratur, 1973, 245 pp. + 53 pp. (Scandinavian Institute of Asian Studies monograph series. No 13)